- Юань, девочка, ты не можешь позволить родиться этим призрачным детям, - раздался голос Инь Чаншеня. Шокированная его словами я продолжала слушать старшего. – Это девушка родилась в день Инь, месяц Инь, год Инь, час Инь. Если она умрет от дистоции, обида будет чрезвычайно тяжелой, и рожденные дети будут невероятно могущественными. Это будут, как минимум, промежуточные призраки!

- Ее родители обмануты этим монахом-демоном. – сказал Лорд Женгуян. – Первый рожденный бросит вызов кровным родственникам. Они убьют ее родных и выпьют их кровь, став еще могущественнее.

- Нельзя позволить родиться тем немногим. – сказал Хуан Лузи. – Юань, девочка, пора начинать.

- Маленькая Юань, я научу тебя, как для начала остановить ребенка-призрака в животе девушки, - сказал Инь Чаншен.

Кивнув, я огляделась, подняла с земли маленький камень, покрыла его специальной киноварью, затем схватила Ян Сюньюя за руку и, порезав ему безымянный палец, окропила камень двумя каплями крови.

Ян Сюньюй нахмурившись, недоуменно посмотрел на меня.

В этом момент Кунь Са, казалось, что-то почувствовал, он резко обернулся, выкрикнув:

- Кто?

Я выбежала из-за статуи и очень быстро ударила его мечом в лоб.

Темное лицо Кунь Са изменилось, его фигура уклонилась от меча.

Мне это и нужно было, меч был отвлекающим маневром. Повернувшись, я бросилась к Ван Мэйли и засунула маленький камень ей в рот.

Лицо Ван Мэйли стало спокойным, она больше не боролась, и как будто заснула.

Ван Линьцзянь вскочил и закричал:

- Кто ты? Что ты собираешься сделать?

Кунь Са был тоже в ярости. Его руки образовали на груди странную печать, губы повторяли тайскую мантру. Стены храма заволновались.

Я огляделась. В каждой стене храма был полукруглый алтарь, и на каждом установлена вырезанная из дерева статуя ребенка.

Он сделал так много призраков!

[Сколько детей. Этот человек большой грешник. Он будет осужден!]

[Помните, была новость раньше? Говорили, что в храме в Таиланде были раскопаны кости около тысячи детей. Эта новость потрясла мир. Боюсь, что в Храме Монпа несколько тысяч костей.]

[Такой человек не может умереть обычной смертью, это противоестественно!]

[Кэм-герл, убей его быстро. Я дам тебе корону!]

Маленькие призраки в деревянных статуях начали вибрировать, выпуская лучи черного газа. Через небольшой промежуток времени весь храм был погружен в плач детей.

Сотни детей плакали навзрыд угрюмыми голосами. Деревня Монпа в это время будто попала в ад. Жители закрылись дома и дрожали, боясь выглянуть наружу.

- Вы монах из Китая? – громко спросил Кунь Са. – У меня не было стычек с вами в прошлом, у вас нет причин мне мстить. Так почему вы хотите разрушить мои добрые дела?

- Это хорошая вещь? Этому научила вас мать? – ругалась я. – Вы взращиваете призраков и используете живых людей для разведения жестоких призраков. Такое нельзя терпеть! Вы виновны!

- Я видел много таких, как вы. – усмехнулся Кунь Са. – Но я здесь хозяин, и все они умерли здесь и стали краеугольными камнями этого храма. И вы будете такой же, как они!

Он не стал больше говорить, только указал на меня и крикнул:

- Иди!

Маленькие призраки вылетели, объединились в воздухе, превращаясь в бледное лицо с голубоватыми губами, которое бросилось на меня, плача.

Ван Линьцзянь подскочил к своей дочери, пытаясь открыть ей рот и вытащить камень. Обернувшись к жене он крикнул:

- Что ты там делаешь? Помоги вытащить камень из ее рта!

Дай Мэй мгновенье колебалась. Ван Линьцзянь яростно уставился на нее, крича:

- Или сделай это, или нам конец!

Дай Мэй с обиженным лицом подошла к Ван Мэйли, прикоснулась к ее губам.

Ян Сюньюй одновременно с ней бросился на Ван Линьцзянь, ударив его в грудь. Ван Линьцзянь вылетел во двор, где вертелся на земле, крича от болию

- Вы… что вы делаете? – испуганно крикнула Дай Мэй. – Можете верить мне или нет, но я расскажу репортеру о том, что сегодня произошло. Вы дурно поступаете.

- Если у вас есть такая возможность, просто идите и скажите репортеру, что за деньги собирались убить свою дочь. – холодно сказал Ян Сюньюй. – Пусть она родить детей-призраков, тогда вы увидите, кого будут обвинять и ругать люди.

- Ты, ты… - Дай Мэй ничего не могла толком сказать. Ее лицо побледнело. Дрожа, она тыкала пальцем в его сторону.

Ян Сюньюй помог Ван Мэйли. Он отнес ее в сторону, снял свою куртку, чтобы прикрыть девушку.

- Расслабься. Мы обязательно спасем тебя сегодня.

[Отлично сказано! Ян Сюньюй неподражаем!]

[Я больше никогда не скажу, что он плохо играет.]

[Если честно, актерское мастерство Ян Сюньюя не такое уж и плохое. Хотя он не так хорош, как драматические актеры старшего поколения, но он намного лучше, чем нынешняя популярная курица. Больше ничего не говорите, просто скажите, что Сяо Цинцин играет так, будто у нее паралич лицевого нерва. Видимо, ее косметическая операция не удалась.]

[За эти слова, которые Ян Сюньюй только что сказал, я буду смотреть все его работы в будущем.]

Ван Линьцзянь поднялся с земли, в его глазах появился сильный блеск ненависти. Он вытащил из одежы пистолет и направил его на Ян Сюньюя.

[Боже! У него в руке пистолет! Ян Сюньюй, будь осторожен!]

[Боюсь смотреть. Ян Сюньюй, береги себя!]

[Чего вы боитесь? Если Ян Сюньюй с кэм-герл, значит у него есть какая-то способность. Нужно подождать.]

Ян Сюньюй почувствовал опасность и сразу высвободил свою умственную силу. Сила, вырвавшись на волю, обернула Ван Линьцзянь. Сцена, которую он видел перед собой, менялась на глазах. Он увидел, как Ян Сюньюй в одно мгновенье превратился в огромного дьявола, внушающего ужас. Он открыл рот, словно красный безмерный сосуд, и устремился к нему.

- Ах! – закричал он, роняя пистолет. – Призрак! Здесь призрак! – кричал он, убегая.

Лицо Дай Мэй побледнело от испуга. Ее глаза закатились, она без сознания упала на землю.

[Что? Ян Сюньюй тоже человек с силой?]

[Спиритуалист. Он может загипнотизировать других и заставить их видеть галлюцинации.]

[И не только. Иллюзия? Кажется, мне в голову пришла одна мысль.]

[То, что он столкнулся с призраком – это иллюзия?]

[Пуф! Поберегите наши нервы!]

[Хватит пердеть! Люди со способностями это не те, которые развлекают вас и делают забавные развлекательные программы!]

В веб-комнате внимание к Ян Сюньюю росло. На Weibo число его подписчиков за день выросло до миллиона.

Я убрала свой меч и вызвала длинный золотой кнут.

- Детишки, если вы не добрые, то будете избиты, - усмехнулась я.

Мое запястье повернулось, и кнул пронесся, разбивая толпу призраков. Большое облако черного тумана зависло в воздухе.

[Красавица! Кэм-герл, ты такая красивая с кнутом в руке!]

[Кэм-герл, нет.. королева, с сегодняшнего дня ты королева, которую я заслуживаю!]

[Королева, пожалуйста, приласкай меня своим кнутом!]

[Королева, пожалуйста, наступи на меня высоким каблуком. Я буду твоим рабом!]

[Эй вы, неприличные мужчины, испаритесь! Дайте посмотреть трансляцию без ваших пошлых комментариев.]

Я продолжала наносить удары кнутом. После каждого прохода золотого кнута в воздухе оставалось черное туманное облако.

Лицо Кунь Са исказилось. Слегка сузив глаза, он тихо отступил к статуе Будды.

Эти маленькие призраки – всего лишь дети, которым меньше двух лет. Видя мое могущество, он, естественно, сбежали и спрятались в свои деревянные оболочки.

- Кунь Са! – крикнула я. – Выходи и умри!

- Сука, сегодня я заставлю тебя умереть здесь! – гротескный и полный ужаса голос Кунь Са исходил из статуи Будды.

Он не договорил, когда я что-то почувствовала и посмотрела в потолок.

В буддийских храмах Таиланда много картин и украшений. На потолке этого храма был сложный иероглиф.

Из верхней части статуи Будды внезапно вышел золотой свет. Он ударился о потолок, иероглифы стали светиться черным светом.

Это…

http://tl.rulate.ru/book/27460/859133